

ДРЕВНЕЙШИЕ РЕДАКЦИИ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО ПАТЕРИКА

К истории развития Киево-Печерского патерика обращались ученые XIX в. — А. М. Кубарев, Макарий (Булгаков), А. А. Шахматов, Д. И. Абрамович¹ и др. В наше время серьезное исследование памятника было проведено в диссертации Л. А. Ольшевской². И уже с первых работ о Патерике в научной литературе сложилось представление о том, что существует две древнейшие его редакции: Основная и Арсеньевская.

Восстанавливая литературную историю памятника, А. А. Шахматов пришел к выводу, что Арсеньевская редакция возникла совершенно независимо от Основной, ее составитель решил, «положив в основание Патерика сочинения Симона и Поликарпа, дополнить их статьями однородного содержания»³.

Д. И. Абрамович, в отличие от А. А. Шахматова, выстраивал историю возникновения редакций патерика в единую линию, таким образом, оказывалось, что Основная редакция — древнейшая, составитель же Арсеньевской использовал ее, дополнив Житием Феодосия, Похвалой ему и Повестью о начале Печерского монастыря «(не во всех списках)», а также «позволил себе ряд текстуальных изменений, главным образом — сокращений»⁴.

Д. С. Лихачев не останавливался подробно на текстологии Патерика, но насколько можно судить по его высказыванию в монографии, посвященной летописям, как и А. А. Шахматов, полагал, что в Твери Патерик был «пересоставлен» Арсением⁵.

В 1969 г. в статье о древнейшем списке Феодосиевской редакции Патерика Р. Поп выразил сомнение в раннем происхождении той редакции, которую мы называем Основной, основываясь на данных языка редакций и на том, что списки Основной редакции не старше начала XVI в.⁶

Через 10 лет в диссертационном исследовании Л. А. Ольшевская вновь вернулась к концепции Д. И. Абрамовича, утверждая, что развитие памятника шло однолинейно: от Основной редакции — через Арсеньевскую и Феодосиевскую — к Кассиановским. При этом Основная редакция бесспорно признавалась древнейшей. Казалось бы, основания, приведенные исследовательницей, доказывают ее правоту: ею был обнаружен список Основной редакции (РНБ. Собр. Яворского (Ф. 893). № 9), датируемый концом XV — началом XVI в., который является копией с рукописи 1317 г., созданной, как пишет исследовательница, «в Киеве при князе Иване Даниловиче и митрополите Петре, о чем свидетельствует запись полууставом на нижних полях л. 1–13» (С. 309).

Действительно, на л. 1–13 по нижнему полю читается: «в лѣтѣ свѣке || си || патериць || при великомъ || князе || списано || быста || книга || Иване || Даниловиче || и митрополите || Петре ||

¹ Кубарев А. М. Исследования о Патерике Печерском и описание древнейшего списка // ЧОИДР. 1847. Вып. 9. С. 23–30; Он же. О редакциях Патерика Печерского вообще в ответ на статью «Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних» // ЧОИДР. 1858. Вып. 3. С. 95–128; Макарий, еп. Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних // ИОРЯС. 1856. Т. 5. С. 41–95; Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Кн. 2. С. 75–102; Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902.

² Ольшевская Л. А. Киево-Печерский патерик. АКД. М., 1979. Подробно историографию изучения патерика и анализ изданий памятника см.: Ольшевская Л. А. Типолого-текстологический анализ списков и редакций Киево-Печерского патерика // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999 (далее ссылки на это издание в тексте в скобках).

³ Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. С. 98.

⁴ Абрамович Д. И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. С. 57.

⁵ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 320.

⁶ Поп Р. Древнейший отрывок Послания Симона Поликарпу // ТОДРЛ. М.; Л., 1969. Т. 24. С. 95. Примеч. 11.

Киевскихъ». Можно ли на основе этой записи считать, что список — копия с оригинала 1317 г.? Такое предположение выглядит сомнительным по целому ряду оснований.

1) Почерк, которым выполнена запись, отличается от почерка рукописи и является поздним.

2) Выходные записи не пишут по нижнему полю.

3) Сам текст далеко не безупречен: он содержит мало приемлемую инверсию и неправильную глагольную форму, которая фиксируется только в XVII в.

4) По содержанию записи — в 1317 г. Иван Данилович не был великим князем и не княжил в Киеве, поскольку в Троицкой летописи, по свидетельству М. Н. Карамзина, под тем же 1317 г. содержалось известие о посылке его Юрием Даниловичем в Новгород для получения новгородской помощи в борьбе против Михаила Ярославича⁷.

Таким образом, можно говорить, что запись сфальсифицирована, и сомнения относительно раннего существования Основной редакции, высказанные Р. Попом, остаются в силе.

К древнейшей из дошедших до нас Арсеньевской редакции, о которой в первую очередь и пойдет речь, относятся следующие списки:

БАН. Татари. КДА № 917 (807);

Владими́ро-Суздальский музей-заповедник. В 5636/63;

ГАЯО № 456 (201);

ГАЯО № 494 (219);

ГИМ. Барс. № 748;

ГИМ. Епарх. № 386;

ГИМ. Муз. № 2636⁸;

ГИМ. Увар. № 968 (487);

ИРЛИ. Карельск. № 88;

РГБ. Беяева. № 24 (1531);

РГБ. Иосифо-Волок. № 597;

РГБ. Иосифо-Волок. № 604;

РГБ. МДА. № 94;

РГБ. МДА. № 215;

РГБ. Овчин. № 352;

РГБ. Нижегородское собр. № 123;

РГБ. Прянишн. № 92;

РГБ. Троиц. № 712;

⁷ «Тое же зимы князь великий Юрьи Данилович приходилъ ратью великою къ Тфери, а князя Ивана Даниловича, брата своего, послалъ въ Новгородъ Великий по Новгородци» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002. С. 355–356). Относительно же происхождения записи невольно рождается предположение, что могла быть использована Густынская летопись, в которой под 1305 г. говорится: «В то лѣто паки начат в Киевѣ княжити Иоанъ Даниловичъ Калита, вѣнчукъ Ярослава» (*ПСРЛ.* СПб., 2003. Т. 40. С. 128).

⁸ Список ранее в литературе не упоминался. Рукопись включает только Патерик. 4° (14x20). 204 л. Л. 1–6, 173 — заменены (XVIII в.) Рукопись переплеталась в XIX в., о чем свидетельствуют подклейки у корешка с остатками печатного текста. Поля обрезались не менее чем на 10 мм, о чем свидетельствуют частичные утраты текста в вынесенных на поля поправках и вставках. В конце рукописи несколько листов порваны, а затем заклеены. Филигрань — Бычья голова с короной над рогами: *Piccard G.* Die Ochsenkopf-wasserzeichen. Stuttgart, 1966. Т. III. XV. № 217 — 1474–1477 г. Русский полуустав двух почерков: Л. 7–200 и Л. 200 об. — 204. На замененных листах полуустав XVIII в. Переплет — доски в коже, подновленный, одна застежка сохранилась. В заголовках — киноварь, инициалы простые. На л. 204 дважды повторяется владельческая запись. Первый раз неровным поздним полууставом: «Сиа книга соборникъ Кирилова мнѣстрыа положена в црковь Вскресения Хрѣства в л̄ году убет». Второй — скорописью первой половины XVII в.: «Сия книга глмая собворникъ Кирилова мнѣстрыя положена в црков Вскресения Хва в л̄ году оубет». Патерик содержит статьи Арсеньевской редакции со всеми ее особенностями. После окончания статьи о Дамиане и Иеремии отступлено некоторое место и внизу листа написано тем же почерком: «Всѣкому дѣлу блгоу начало и конецъ Хс̄» (Л. 200). Затем с оборота начинается новым почерком статья «О начале Печерному монастыря».

РГБ. Унд. № 390;
РНБ. Кирилло-Бел. № 7/1246;
РНБ. ОСРК. Q. п. I. 31;
РНБ. ОСРК. Q. I. 319;
РНБ. Погод. № 897;
РНБ. Погод. № 899;
РНБ. Соф. № 1375;
РНБ. Соф. № 1394;

Спасо-Прилуцкого мон. № 28/27 (известен по описанию Д. И. Абрамовича).

Основные принципы ее выделения были выработаны еще учеными XIX века, но следует иметь в виду, что в отношении Патерика едва ли возможно привести полный набор текстологический примет, которые можно учитывать и таким образом определять редакцию. Каждый, кто занимался памятником, сталкивался, в первую очередь, с крайним многообразием его вариантов. Есть списки — копии, полные или неполные. Но большинство по составу и другим отличительным чертам оказывается уникальными. Это затрудняет выделение главных признаков деления на редакции, виды и подвиды.

Казалось бы, знаковым признаком, демонстрирующим, какие статьи для самого редактора-переписчика были главными, а какие воспринимались как дополнительные, может быть местоположение заглавия «Патерик Печерский». Подобные заголовки, как правило, предваряют не все тексты Патерика, а лишь составлявшие, как можно предположить, ядро основного источника, которым пользовался данный редактор-составитель. Однако и здесь разнობой вариантов его расположения в тексте настолько широк, что не складывается в какую-либо систему. Например, список XVI века РНБ ОСРК. Q. I. 319, в целом относящийся к Арсеньевской редакции, открывается статьей о начале Печерского монастыря под названием «Мѣца маѣ въ э днь житіе прѣдбнаг(о) Ѡца нашего Антонїа Печерскаго мнѣрѣ списано Нестором мнихом», что характерно для поздних редакций. Это название дано киноварью. Вместе с тем, здесь помещено и другое, более распространенное название: «Того ж(е) Печерскаго мнѣрѣ сказаніе, что ради прозвасѣ Печерскїи мнѣтырь...» (Л. 1). При этом сам текст этой статьи соответствует Кассиановской II редакции (с предисловием). Лишь после этой статьи приводится заглавие: «Патерик Печерский». Затем идут Житие Феодосия, Похвала ему и т. д. Причем периодически встречаются киноварные подзаголовки с упоминанием «Патерика Печерского»: «Слов(о) Ѡ патерика печерскаго о Моисїи ОУгринѣ, братъ Георгїевъ» (Л. 189 об.) и др.

Суммируя текстологические разыскания ученых XIX — начала XX в.⁹, можно перечислить наиболее значимые признаки Арсеньевской редакции по сравнению с Основной:

- I. Отличается расположение ряда статей и глав:
 - 1) Слово о создании церкви располагается после Сказаний Симона;
 - 2) главы об Агапите и Григории располагаются в начале Написания Поликарпа;
 - 3) рассказ о Спиридоне помещен после Сказаний о первых черноризцах Печерских (Дамиане и Иеремии).
- II. Ряд фрагментов в произведениях Симона и Поликарпа отсутствует:
 - 1) отсутствуют вступительные эпистолярные части Посланий Симона и Поликарпа;
 - 2) в Слове о создании церкви (в главе о мастерах) отсутствует фрагмент со слов «Должен есмь похвалити...» до слов «дому Матере своеа, на преселение рабом своим» (С. 14);
 - 3) в Написании Поликарпа отсутствует Житие иконописца Алимпия.

⁹ В работе Л. А. Ольшевской дана классификация списков патерика в пределах каждой редакции, однако принципы выделения самих редакций не пересматривались и не уточнялись.

III. В отношении Жития Феодосия Печерского у исследователей была возможность сравнения его текста с текстом древнейшей его редакции — Успенского сборника. Отличия редакции Патерика следующие:

1). В начале Жития слова «его же и день усыпание нынѣ празднующе память творимъ»¹⁰ заменены словами «анхимандрѣта всеа Роуси, начальника» (РНБ. ОСРК. Q. п. I. 31. Л. 13г).

2). Добавлено сравнение Феодосия с Феодосием Иерусалимским: «близьствине же своему тѣклоимѣнитому Феодосію крѣльскомуу анхимандритоу: съ бы бо сѧ о семь. Сѧ ѡба равно подвижно поживше, послуживше Бгѣтри, равно възмездькѣ Того Рожьшагосѧ възприимша, ѡна мѣтвукѣта» (Л. 14в).

3). Указывается место рождения его — Василев.

4). Отсутствует эпизод о переселении братии и авторского отступления Нестора (со слов «ту же братии преселивъшемъся, и онѣдеже малу ихъ оставльшо...» (424) до слов «жилище Святаго Духа» (426)).

5). Отсутствует читающийся в других редакциях Патерика рассказ о посещении Святославом умирающего Феодосия.

6). Отсутствует та часть текста, на место которой был вставлен рассказ о посещении Святославом Феодосия (со слов «самъ же, вѣлѣзь въ келию, начатъ плакаться, бия въ пѣрси своя...» до слов «и ту тако тѣмъ мнѣщемъ» (428)).

Не все эти текстологические приметы, разумеется, дают четкие основания для выводов о том, в каких хронологических и генетических взаимоотношениях находятся рассматриваемые редакции. Однако анализ многих из них такие основания дает. Самой яркой с этой точки зрения характеристикой является различное положение в редакциях Слова о создании церкви Печерской.

В Основной редакции Слово предваряет рассказы Симона о печерских подвижниках, в Арсеньевской — завершает. При этом первая фраза в рассказе о Печерской церкви, по Арсеньевской редакции, звучит следующим образом: «Приидоу же и на другага сказаниа, да оувѣдѣть вси...». Очевидно, что так может начинаться повествование, которому предшествовал некий рассказ того же автора. Составитель же Основной редакции, переставив Слово на первое место — до Сказаний о печерских подвижниках, — должен был опустить эти слова, как противоречащие препозиции Слова. Начальная фраза Симона в Слове о создании церкви была в переработанном виде использована в заглавии этого текста в Основной редакции:

Арсеньевская редакция

Ѡ создании цркви Стыа Бца Печерьск(ага) Придоу же и на другага сказаниа, да оувѣдѣть вси, тако самого Га промыслом и волею, Тог(о) Прчстыа Мтре мѣтвю и хотѣнием создасѧ и свершис бголѣпнага и великага церкви Стыа Бца Печерьскага, анхимандрѣтита всеа Роусьскыа земла, кже ксть лавра стго Феодосыа (Л. 125б-в).

Основная редакция

Слово о создании церкви, да разумѣют вси, яко самого Бога промыслом и волею и Того Пречистыа Матере молитвою и хотѣнием создасѧ и съвершися боголѣпнаа и небеси подобнаа и великаа церкви Богородичина Печерскаа, архимандрѣтита всеа Руския земля, еже есть лавра святаго Феодосіа (С. 7).

Текстологическое изучение списков Арсеньевской редакции позволило существенно дополнить перечень признаков Арсеньевской редакции.

Опустив вступительную эпистолярную часть текстов Симона и Поликарпа, Арсеньевская редакция исключила часть обращений Симона к Поликарпу и Поликарпу к Акиндину, содержащихся в рассказах о черноризцах (предваряющих или заключающих повествование). При этом частично они все же сохранились. Это не говорит о том, «что составитель

¹⁰ Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. I. С. 352 (далее указания на издание в тексте).

редакции не руководствовался никакою определенной мыслию», как представлялось Макарию (Булгакову)¹¹, а подтверждает предположение о том, что Арсений действительно был инициатором и заказчиком создания сборника, лишь определившим общие принципы переработки текста.

Итак, в Сказаниях Симона и Поликарпа отмечаются следующие отличия Арсеньевской редакции от Основной:

— Переход от рассказа об Онисифоре к рассказу о Евстратии звучит следующим образом: «да поне малоу ѿрадоу приѣлъ быхъ многихъ ми грѣховъ тѣхъ ра[ди] стѣхъ. И ина такова ѿбращеши, брате Поликарпе, в Житии стго Антониа. К нему же прииде ѿ Кивва нѣкто, хотѣ быти чернецъ» (Л. 180б). В Основной редакции читается: «да понеже малу отраду приял бых от многих ми грѣховъ молитвъ ради святых отецъ о Христе Иисусѣ Господѣ нашем» (С. 23). Далее идет заголовок: «Слово о блаженем Евстратии постницѣ, Господи, благослови» и начало нового рассказа: «Нѣкто прииде из Кивва, хотя быти чрънецъ» (С. 24).

— Опущен конец главы о Никоне со слов «Многа же и паче сих слышал еси от мене грѣшнаго епископа Симона...» до слов «...подобныа аггелом и мученическими увязени вѣнци» (С. 26).

— Опущена конечная фраза в рассказе о Кукше и Пимене: «Оставлю убо много глаголати же о святых. Аще не довлѣет ти моа бесѣда, иже слыша от оустъ моих, ни само писание на увѣрение тя приведет, аще кто от мертвых воскреснет, — не имеши вѣры» (С. 27).

— Опущен конец главы об Афанасии со слов «Ты же, брате и сыну, сим не вѣсѣдуи...» до слов «...от многа мала сказати...» (С. 28).

— В главе о Еразме опущено заключительное обращение к Поликарпу: «Да се вѣдѣй, брате, слышав не мни...» до слов «Господь дал, Господь взял. Тому слава с Отцом» (С. 33).

— В главе об Арефе опущено заключение со слов «Буди имя Господня благословенно в вѣкы...» до слов «...якоже Афонасий Завторник свидѣтельствова» (С. 34).

— Опущен конец рассказа о Тите и Евагрии с обращением к Поликарпу со слов «От нея же ты, брате, блюди...» до слов «...да не заидеть солнце во гневѣ вашем». Тому слава со Отцем» (С. 36).

— Заключение главы об Агапите в Арсеньевской редакции представляется одной фразой вместо пространныго текста по Основной. Эта фраза выглядит вполне правильной: «Таковаѣа и больша сихъ сдѣлавшасѣ ѿ тѣхъ бжтвеныхъ черноризецъ знамениа и чудеса, тако же азъ, слышавъ ѿ кппа Симона, написахъ к тобѣ, чстныи анхимандрите, кирь Акидине» (Л. 149а-б), при этом она включает фрагменты текста, читающегося в пространным пассаже Основной редакции, заканчивающегося словами «...и утаенаа слышана быша» (С. 42).

— Отсутствует вступление к рассказу о Григории: «Памят любящим Бога присно чтома и хвалима...» (С. 42) до слов «...напишу ти мало нѣчто о блаженѣмъ Григории Чюдотворци» (С. 43).

— В окончании повествования о Лаврентии к словам: «Тии тако вси купно славу воздаша Богу и Его Пречистѣй Матери, и блаженным угодником Его» добавлено: «могущем словомъ бѣсы изгонити и недугы исцѣлити» (Л. 158г). Далее опущено со слов «Сего ради вписах ти, господине Анкудине, да не покрываются тмою..» до слов «С ними же и мене Господь сподобит милости въ день судный молитвами твоими» (С. 39).

— Отсутствует начало рассказа об Иоанне: «Подобообразиа равнострастиа имѣти...» до слов «Той единъ, иже от всѣхъ обрѣте истину, себе отлучив на Божию волю» (С. 46). В Арсеньевской редакции читается оригинальное вступление к рассказу: «Воистинуо блжнъ късть ѿлоучивыи себе на Бию волю...» (Л. 158г).

¹¹ Макарий, еп. Винницкий. Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних. С. 50.

— Опущен конец рассказа о Моисее Угрине со слов «...якоже преди писахом» до слов «...и дары чудотвория обогати. Тому слава» (С. 53).

— Отсутствует начало в Слове о Прохоре: «Якоже изволися челоуѣколюбцю Богу, о своей твари на вся времена промышляа...» до слов «...но ни ти убежать суда: суд без милости не створившему милости» (С. 53).

— Отсутствует начало в Слове о Марке: «Древних убо святых подражающе...» (С. 56) до слов «Отсюда бо начало положу повѣсти, еже о Марцѣ Печерницѣ преподобнѣмъ...» (С. 57).

— Во вступлении к рассказу о Пимене в Основной редакции читается: «Предслова конецъ оставлешеса, здѣ начало слову, еже о Пиментѣ, вземше, на исповѣдание снидем того крѣпкаго страдания, еже со благодарением терпѣти болѣзни доблествено» (С. 72). В Арсеньевской редакции начало рассказа звучит следующим образом: «Еже о Пуминѣ вземше слово, на сповѣдание снидемъ того крѣпкаго страдания, еже съ благодарениемъ болѣзни терпѣти доблестнѣ» (Л. 193 в).

— Отсутствует предисловие в рассказе о Спиридоне-проскурнице со слов «Всяка душа проста есть...» до слов «...и на конци слова скажем о сем» (С. 66—67).

Эти текстовые отличия дают гораздо более прочную опору при определении редакции, так как переставить главы или пополнить патерик новым текстом может любой составитель сборника или переписчик, наличие же пропусков или различающихся текстов внутри глав не могло быть случайным совпадением замысла трудившегося над конкретным списком книжника с особенностями сложившейся редакции.

При этом есть два фрагмента, которые, наоборот, читаются в Арсеньевской редакции и отсутствуют в Основной: обращение Симона к Поликарпу в конце рассказа об Онисифоре и пожелание Синомом здоровья Поликарпу в конце Слова о создании церкви. Это является доказательством независимости Арсеньевской редакции от Основной (как и считал А. А. Шахматов). Таким образом, и Основная, и Арсеньевская редакции содержат тексты, которые не повторяют друг друга, и, стало быть, обе они должны восходить к некоему протографическому тексту Патерика.

Характерной особенностью Арсеньевской редакции является и то, что в разных ее списках не выделены киноварными заголовками те или иные главы: о Евстратии и Афанасии в Троиц. № 712; о Еразме, Евстратии, Иоанне, Феодоре и Василии в Епарх. № 386; о Еразме в МДА. № 215 и Беляева. № 24; о Евстратии в МДА № 94 и Иос.-Волок. № 604; о Евстратии и Арефе во Вл.-Сузд. В 5636/63; о Евстратии, Феодоре и Василии в Барс. № 748 и Овчин. № 352; об Афанасии и Еразме в Иос.-Волок. № 597. При этом они не просто пропущены, а, по-видимому, еще не появились, ибо в таких случаях один рассказ является естественным продолжением другого. Можно считать, что изначально в Посланиях Симона и Поликарпа деления на главы не было (по крайней мере, во многих случаях). Когда же деление стало появляться, связки, мешавшие такому делению, устранялись.

Разумеется, не все списки обладают полным набором вышеотмеченных признаков Арсеньевской редакции. Так, из представленных 27 списков лишь 11 содержат Житие Феодосия с особенностями, отмеченными А. А. Шахматовым, а всеми перечисленными характеристиками обладают лишь 7 списков, включая древнейший Берсеньевский: РНБ. Q. n. I. 31; Влад.-Сузд. музей-заповед. В 5636/63; ГИМ. Барс. № 748; ГИМ. Епарх. № 386; ГИМ. Муз. № 2636; РГБ. МДА. № 94; РГБ. МДА № 215.

Целый ряд списков: ГИМ. Увар. № 968 (487); РГБ. Нижегородское собр. № 123; РНБ. Кирилло-Бел. № 7/1246; РНБ. Погод. № 897; РНБ. Погод. № 899, — имеют

существенные отличия от других списков редакции, обнаруживая некоторое сходство с другой древнейшей редакцией — Феодосиевской. Р. Поп относит ее появление ко времени «между 1406 г. и началом второй четверти XV в.»¹², основываясь на датировке древнейшей рукописи, содержащей ее список¹³, и показаниях языка. Феодосиевская редакция в отличие от Арсеньевской, сохранила начало эпистолярной части текста Симона и Житие Алимпия. Хотя частичное сокращение эпистолярной части Патерика и ряд других особенностей сближают эту редакцию с Арсеньевской, во многом они являются антиподами. Если Арсеньевская редакция отличается минимальным количеством частей и глав и строгим их отбором, то Феодосиевская является самой пространной и самой неупорядоченной с тематической точки зрения. В списках этой редакции читаются повествование о крещении Ольги и Владимира (при этом нет Жития Феодосия), Житие Михаила Черниговского, встречаются и переводные произведения, например Слово Нектария о Феодоре Тироне, Повесть о Варлааме и Иоасафе, Житие Андрея Юродивого.

Итак, какие же особенности можно выявить в составе вышеперечисленных списков?

1. В отличие от Арсеньевской редакции, списки содержат краткий вариант Жития Феодосия. В Уваровском списке из Жития выделено «Слово о Варлааме», что свойственно Феодосиевской редакции, а затем часть Жития вставлена в Слово о создании церкви.

2. Слово о создании церкви располагается до Послания Симона, однако с тем предисловием, которое читается в Арсеньевской редакции: «Прииду же паки и на другая сказания...» В Кирилло-Белозерском списке оно озаглавлено «Чюдо стго Феодосия о церкви». В списке Нижегородского собрания, как обычно в Феодосиевской редакции, киноварью выделено «Слово о Стефане-игумене».

3. Последовательность глав в Сказаниях Симона и Поликарпа нарушена. Заключение рассказа о Лаврентии в этих списках является сокращенным вариантом этого фрагмента в Основной редакции, в то время как в Арсеньевской редакции вообще отсутствует заключительное обращение к Поликарпу. Рассказ о Святоше предшествует слову о церкви. В списке Нижегородского собрания дважды повторено начало рассказа о Никоне-сухом, причем в первый раз рассказ озаглавлен «О Конане», что напоминает Феодосиевскую редакцию; как и в Феодосиевской редакции, Симон именуется епископом «Вольньская» земли.

4. В списке Нижегородского собрания читается Житие Алимпия.

Хотя мы имеем определенное количество признаков, роднящих данные списки с Феодосиевской редакцией, сделать вывод о принадлежности их к этой редакции нельзя. Этому препятствует наличие в них Жития Феодосия — составной части, не свойственной Феодосиевской редакции, а также иное расположение глав Сказаний, отсутствие 1-й части Послания Симона, сохранение вступления к слову о церкви. Как правило, сохранены связочные фразы между главками типа «ино чюдо скажу», «и се скажу» и т. п., которые в основном отсутствуют в Феодосиевской редакции. В рассказе о пришествии мастеров отсутствует именно тот фрагмент, который пропущен в Арсеньевской редакции, в то время как в Феодосиевской выпускается гораздо больший отрывок.

Список РГБ. Унд. № 390 (Сб. XVII в., скоропись, 18,5x14,0; 1+92+1 л., без нач.), не отмеченный Л. А. Ольшевской, также обладает специфическими чертами. Рукопись начинается словами: «...и слыша тако ж поюща, онем же мнѣшим братіи поюшим...» (Л. 1) — эпизод Жития Феодосия о разбойниках, хотевших ограбить монастырь. Далее идет Слово о создании церкви под названием «Чюдо и слово о создании стѣа цркви стѣа Бѣы

¹² Поп Р. Древнейший отрывок Послания Симона Поликарпу. С. 94.

¹³ РНБ. Соф. № 1365. Пергамен. Вторая часть конволюта, где содержится Патерик, датируется началом второй четверти XIV в. (См.: Там же. С. 93).

Печерского мн̄стрѧ» (Л. 4) в редакции Арсения (в повествовании встречаются обращения «брате», а не «братие», характерное «что сего, брате, боле» вместо «что сего, братие, чуднее» — по Основной), пропущен отрывок «Долженъ есмь похвалити...», есть обращение к Поликарпу с пожеланием здоровья в конце главы о трапезе и освящении церкви. Далее следует слово об Исакии без предисловия, вставленная из Лавсаика повесть о разбойнике, после которой идут главы о Феодоре и Василии, Иване, Григории, Марке, Святоше и Моисее Угрине из Сказаний Симона и Поликарпа с теми особенностями, которые характерны для Арсеньевской редакции.

Имеет черты, сближающие с Арсеньевской редакцией, и список Син. № 876. Л. А. Ольшевская отнесла его к четвертому варианту Основной редакции, основываясь лишь на составе статей сборника. По составу патериковый сборник отличается неупорядоченностью, вызванной, возможно, отчасти и тем, что над рукописью работало несколько писцов. Слово о создании церкви действительно соответствует здесь Основной редакции. Затем после текста Послания Симона следует рассказ о Святоше, который, не окончившись, прерывается Повестью о начале монастыря под заглавием «Житие Антония», написанной уже другим почерком. Далее следуют Житие Феодосия в проложной редакции, рассказ о Феодоре и Василии и ряд других глав из Сказаний Поликарпа, как правило, с чертами, присущими Арсеньевской редакции (отсутствие вступление к рассказам о Григории, Иоанне и др.), наконец, Сказание Симона о Тите и Евагрии, заключение которого также соответствует Арсеньевской редакции.

Анализ особенностей таких списков, стоящих вне традиционных редакционных схем Патерика¹⁴, а также учет состава и особенностей второй древней редакции — Феодосиевской, с одной стороны, дает возможность подтвердить уже высказанное предположение о существовании протографической редакции, к которой восходит Арсеньевская, Основная и, возможно, Феодосиевская редакции. Наличие списков с чертами, присущими как Арсеньевской, так и Феодосиевской редакциям, может свидетельствовать о том, что какое-то время они активно бытовали одновременно (скорее всего, это вторая треть XV в.), и переписчики, располагая сразу двумя вариантами патерика, создавали списки смешанного состава. С другой стороны, они в отдельных случаях отражают этап формирования Основной редакции, возникающей, видимо, из протографической. Уже отмечалось, что Слово о создании церкви в них располагается, как в Основной, до Сказаний Симона, но первая фраза («Прииду на другая сказание...»), выдающая первоначальную постпозицию Слова в текстах Симона, сохранена. Ее устранил составитель Основной редакции как входящую в противоречие с начальным расположением Слова по отношению остальных повествований Симона. В Уваровском списке в заключительный пассаж Слова о создании церкви при сохранении обращения к Поликарпу, читающегося только в Арсеньевской редакции, внесены изменения, предвосхищающие таковые в Основной. В Арсеньевской последняя фраза Слова звучит как: «И много ти быхъ, брате Поликарпе, писал, но постигнет мѧ, повѣсти дѣющаг(о), лѣто. Сдравъ боуди и спасаи дѣшу свою, и Гѣ да схранит тѧ во всѧ дни живота твоег(о) мѣтвми Стыѧ Бѣа и стго Антониа и Феодосиа нынѧ и прис(но)» (Л. 144а). В Основной первая часть ее опущена, а вторая отредактирована: «И Господь да сохранит вы и соблюдет вся дни живота вашего молитвами святыа Богородицы и святых отецъ Антониа и Феодосия, и преподобных и блаженных игумен наших, и святых чръноризецъ монастыря того...» (С. 18). В Уваровском же списке при сохранении слов «И много ти бых, брате Поликарпе, писал...» в последующем тексте обращение

¹⁴ Разложение структуры памятника могло произойти вследствие влияния минеи, диктовавшей свой порядок расположения глав (в списке Нижегородского собрания несколько глав имеют киноварные заголовки «в той же день» или иное указание на день года), а также в результате стремления к систематизации материала по тематическому и хронологическому принципам.

к Поликарпу сменяется обращением к читателем: «И Гдѣ сохранишь вы и соблюде во вся дни живота вашего» (Л. 125).

Важно для характеристики Арсеньевской редакции проанализировать особенности ее оригинала — списка РНБ. ОСРК. Q. п. I. 31. Хотя А. М. Кубарев, первый, кто пристально занимался рукописью, пришел к выводу, что рукопись не является оригиналом¹⁵, такой вывод представляется сомнительным. Характеристики рукописи не входят в противоречие с выходной записью: «В лѣт(о) ꙗꙋдї индикта дї мѣа марта въ кѣ днѣ на памат стго ѡца Пкова созданы быша книги сѣа при блговѣрнѣмъ великом князи Иванѣ Михайловичѣ(ѣ) замышленіемъ бѣлюбиваго епѣа Арсенѣа Тѣѣрськаго). Аминь» (Л. 202б). Основным аргументом А. М. Кубарева для утверждения, что Берсеневский список — копия оригинального, было отсутствие в нем Жития Алимпия, для которого, как полагал исследователь, «не достало пергамена»¹⁶. Теперь, когда найдено значительное количество списков данной редакции, в которых, как и в Берсеневском, пропущено Житие Алимпия, такая причина пропуска возможна лишь в случае, если Берсеневский список был оригиналом.

Казалось бы, Д. И. Абрамович обнаружил существенное доказательство того, что Берсеневский список послужил непосредственным протографом для ряда списков этой редакции. Это характерная ошибка писца в Житии Феодосия, где вместо «Нестеръ примь» написано «нестерпѣвъ примь». Хотя Д. И. Абрамович писал, что «описка» повторяется «почти во всех списках Жития нашей редакции», она встречается лишь в рукописях РГБ. Иосифо-Волок. № 604, РНБ. ОСРК. Q. I. 319 и РНБ. Кирилло-Белозерск. собр. № 7/1246.

При этом наряду с фактом, подтверждающим протографический характер Берсеневского списка, есть и данные противоположного плана. Только Берсеневский список Патерика открывается Службой Феодосию. А. А. Шахматов предполагал, что Службу мог содержать список РГБ. Троиц. № 712, ибо в нем не хватает 19 первых листов. Однако расчет, учитывающий количество знаков на листе рассматриваемых рукописей РНБ и РГБ, противоречит такому утверждению. Служба и начало Жития Феодосия, отсутствующие в Троицкой рукописи, читаются в Берсеневской рукописи на 1–27 л., содержащих примерно 28,5 тыс. знаков¹⁷. На 19 листах Троицкой рукописи могло поместиться не более 21 тыс. знаков. Вместе с тем, если считать, что на этих 19 листах помещалось только начало Жития Феодосия, то остаются незаполненными примерно 4 листа, т. к. для начала Жития достаточно 16,5 тыс. знаков. «Дополнительная» статья — О начале монастыря, которая встречается в ряде списков Арсеньевской редакции в качестве факультативной — в начале и в конце сборника, размещена в Троицкой рукописи в конце Патерика. Единственно реальным остается предположение, что в начале рукописи могло быть оглавление к сборнику (или его первой части, ибо выходная запись — 1497 г. — располагается в середине рукописи, имеющей составной характер).

Думается, что это обстоятельство не должно серьезно поколебать представления о том, что Берсеневский список является оригиналом (а не копией, как думал А. М. Кубарев). Рукопись не содержит никаких признаков копии, а выходная запись свидетельствует, скорее, о ее оригинальности. А. А. Шахматов предполагал, что Службу и Похвалу Феодосию составитель списка мог почерпнуть из такого же сборника, каким «воспользовался составитель редакции А2, дополнивший

¹⁵ Кубарев А. М. Исследования о Патерике Печерском и описание древнейшего списка С. 25, 28.

¹⁶ Там же. С. 25. Следует заметить, что последний столбец с текстом патерика (Л. 201г) в Берсеневском списке заполнен менее чем наполовину. На л. 202а читается лишь «помози ра...» (далее 2 или 3 буквы выскоблены). На втором столбце расположена выходная запись писца. Обратом последнего листа содержит лишь запись скорописью XVII в.: «сѣа книга гмаа Антонїи и Феодосїи Печерскихъ Киевскихъ чудотворцов». При этом последняя тетрадь содержит только 3 листа. Разумеется, когда речь идет о пергамене, отсутствие листов может быть связано с их бракованностью. В начале рукописи тоже неполная тетрадь (видны края двух обрезанных листов), это же отражает и буквенная пагинация — в на л. 7.

¹⁷ А. М. Кубарев подчеркивал, что в рукописи выдерживается одно и то же количество строк в столбцах — 21 строка (Там же. С. 23).

редакцию А1 Житием Феодосия и Похвалою ему»¹⁸. Такое совпадение, конечно, возможно, но маловероятно, учитывая тот факт, что Житие Феодосия в русских сборниках встречается, как правило, именно в составе Патерика. Проще предположить, что составитель А1 и Арсений воспользовались одним и тем типом патерикового сборника, включавшего уже Житие с теми особенностями, которые перечислены А. А. Шахматовым по отношению к Житию Феодосия в Кассиановских редакциях, а затем составили Патерик, каждый по собственному усмотрению. Такой протографический патериковый сборник, пусть и достаточно древний, мог быть доступен Арсению, подвизавшемуся в юности в Киево-Печерском монастыре. Создавая свою редакцию, он сохранил первоначальное положение Слова о создании церкви, и соответственно, начальные и конечные слова Симона в этом тексте — «Прииду на другая сказания...» в начале и пожелание здоровья Поликарпу в конце.

Имея в своем распоряжении Житие Феодосия в новой редакции¹⁹ — со вставками, Арсений устранил одну из них. Это рассказ о посещении Святославом умирающего Феодосия, где преподобный говорит князю такие слова: «И се порочаю твоему бл҃гѣтїю ст҃ѣи сїи монастыр, Домъ Ст҃ѣи Б҃ѣа, иж(е) Сама изволила создати, да не ѡбладает имъ ни архіепѣтъ, ни инъ никто ѡ криликъ Соѡлисских, но токмо завѣдает его твоя држава, и по тобѣ дѣти твои, и до послѣдних роду твоег(о)» (РНБ. Явор. № 9. Л. 123 об.) Видимо, тверской владыка не хотел сохранять такой выпад против архиепископа (т. е. митрополита) и его клира. Бывший архидиакон митрополита Киприана, он, и будучи тверским владыкой, поддерживал с митрополитом тесные связи: неоднократно приглашался на соборы, приезжал в Москву по особому приглашению Киприана и т. д. О том, что этот текст был именно опущен Арсением (т. е. читался в протографическом сборнике), свидетельствует отсутствие в Житии Арсеньевской редакции и того фрагмента, на место которого был вставлен рассказ о посещении Феодосия князем.

Второй фрагмент, отсутствующий в Арсеньевской редакции, относится к главе о мастерах в Слове о создании церкви. Фрагмент этот прославляет чудесным образом созданную церковь Успения Богородицы Печерской обители, противопоставляя ее иным церквям. Автор обличает тех, кто может предпочесть этой церкви какую-либо иную, которая создана не Божественным промыслом, а людьми «от насилия и грабления, яже сама вопиет на создавшего ю» (С. 14). В свое время А. М. Кубарев посчитал, что этот фрагмент является позднейшей вставкой, ибо «православная церковь... возносит молитвы свои о всех без исключения создателях храмов...», а послание Симона написано с «умом, приличием и просвещением по тому времени»²⁰. С этим трудно не согласиться, хотя бы уже потому, что сам Симон к моменту написания этого текста, можно сказать, был служителем многих других церквей. Хотя он неоднократно говорит Поликарпу, что быть в Печерской обители и почить в ней — залог будущего спасения, тоскует по монастырю, но враждебных выпадов по отношению к другим храмам и монастырям не делает. Есть основание предполагать, что здесь действительно имеется вставка. При этом допустимы две возможности. Одна из них — редактором вставлен весь фрагмент, другая — лишь вторая часть отсутствующего в Арсеньевской редакции текста (со слов «Должен есмь похвалити...» до слов «...пред тоа очима поминаему бытии всегда»). Вышеприведенные, наиболее резкие высказывания сосредоточены в этой второй части, которая начинается словами «И еще вы, братие, слову приложу на утверждение

¹⁸ Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. С. 99.

¹⁹ На основании отсутствия Жития Феодосия в рукописи РГБ. Овчин. № 352 Л. А. Ольшевская делает вывод о том, что Жития не было в первых списках редакции Арсения. Этот список исследовательница считает архитипным лишь на основании минимального количества содержащихся в нем статей. Однако едва ли правомерно проявлять уверенность в том, что список отражает стадию формирования редакции, когда Житие в ней еще не появлялось. Этот список не относится к ранним, он датируется 1540 г., и поэтому не может рассматриваться как наиболее авторитетный.

²⁰ См.: Кубарев А. М. О редакциях Патерика Печерского вообще в ответ на статью «Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних». С. 111.

ваше». Уже сами эти начальные слова свидетельствуют о некоем добавлении, которое привносится. Кроме того, после выпадов против других церквей читается фраза: «Сея же зижитель, и хитрец, и художник, и творец — Богъ, иже огнем Божества Своего попали вещи тлѣнныя, древеся же и горы путь ровна дому Матере своеа на преселение рабом Своим», которая выглядит не совсем логично, дублируя мысль, высказанную в последующих словах, где она звучит более сложно и изысканно, причем изрытие рва огнем приписывается Святому Духу: «Отець свыше благословил росою, и столпом огненным, и облаком свѣтлым. Сынъ мѣру даровал своего поаса, аще бо и древо видимо бяше существом, но Божию силою одѣно есть; Святой же Духъ огнем невестественным яму ископа на въдружение кореня, и на сем камени согради Господь церковь сию, и врата адова не удалѣют ей». Предыдущий фрагмент («Должен есмь похвалити... — ...поминаему быти всегда») нейтрален с идеологической точки зрения, но, правда, содержит повтор по отношению к предыдущему повествованию. Здесь вновь говорится о явлении мастерам во Влахерне Богородицы, которая говорит, что хочет жить в Печерской церкви.

Вполне вероятно, что эти фразы были внесены составителем Основной редакции. О вмешательстве этого составителя в текст памятника свидетельствуют замены во многих обращениях Симона: «брате» (к Поликарпу) на «братие» (к читателям), «ты», «те» и т. д. на «вы», «вам» и т. д. Глаголы же в большинстве подобных случаев так и остались в единственном числе: «сего пространѣе обрящеши», «нигдѣже таковых чудесь обрящеши».

Устраняя эпистолярные вступления в Посланиях Симона и Поликарпа, придававшие произведению субъективную окраску, Арсений, по-видимому, стремился облечь тексты памятника в форму, более соответствующую патерикам, переводы которых были хорошо известны на Руси.

Каковы же причины, побудившие тверского епископа взяться за создание Патерика? В свое время А. А. Шахматов совершенно резонно заметил, что «Арсений более чем кто-либо другой из его современников мог интересоваться прошлым Печерской обители, где, может быть, он начал свою подвижническую жизнь»²¹. О таком подвижании в Киево-Печерском монастыре говорит Житие Арсения, из него же мы узнаем, что будущий тверской владыка пришел из Киева на Русь вместе с митрополитом Киприаном, был его архидьяконом, затем в критической для церковной жизни Твери ситуации был поставлен туда епископом.

Из того же Жития и тверских летописей известно, что он основывает Успенский монастырь на Тмаке, по всей видимости взяв за образец Киево-Печерский. Рассказ об этом в его Житии, созданном, скорее всего, в этом же монастыре, весьма подробен и пространен, но несколько расходится с летописными данными. В Житии не указан год основания монастыря и построения церквей в нем, но при этом сказано, что первое, что делает Арсений, выбрав место и получив поддержку от князя, это **воздвизаетъ ц(є)рковь каменоу во имя Преч(и)стыє Б(огоро)д(и)цы честнаго и славнаго Ел Оуспения, зѣло краснѣ и извнѣ всю подпсанинѣ, таже и трапезѣ постави древлнѣ во имя пр(є)п(о)добныхъ ѿ(є)ць Антониа и Феодосиа печерскихъ чудотворецѣ**²². Рогожский летописец, Симеоновская и Троицкая летописи под 6902 г. сообщают о создании церкви (а не трапезы) во имя Феодосия и Антония. Московский свод, Никоновская и Воскресенская летописи²³ говорят о закладке главной каменной церкви Успения в 6912 г., а под 6914 г. в Никоновской читается известие об освящении церкви. Вместе с тем, Никоновская летопись содержит известие о построении каменной церкви Успения

²¹ Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись. С. 99.

²² Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (5). С. 80.

²³ М. Д. Приселков текст, переданный М. Н. Карамзиным под 6912 г., относит к Троицкой летописи: «Такого чтения нет ни в Н, ни в В. Этого известия нет в С. Относим к Т.» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 458. Примеч. 5). Тем не менее, и в Воскресенский, и в Московском своде сообщение об этом событии, лишь незначительно отличающееся от приведенного М. Н. Карамзиным, имеется. В другой редакции и с прибавлением, что в этой церкви Арсений будет погребен, читается оно и в Никоновской летописи. Таким образом, утверждать, что известие взято историком из Троицкой, оснований нет.

Богородицы и под 6902 г.²⁴ Под этим же годом в Никоновской помещено известие и о создании в том же монастыре «церкви теплой» по имя Антония и Феодосия²⁵.

Создавая монастырь, Арсений должен был позаботиться о том, чтобы в нем была книга, из которой монахи могли бы узнать о лавре и ее подвижниках. Почитание в Желтикове монастыре Антония и Феодосия, в честь которых создается храм, объясняет наличие Службы Феодосию в оригинале редакции Патерика. Арсений, в юности подвизавшийся в киевской обители, мог располагать как рукописями, содержащими послания Симона и Поликарпа, так и сборниками, включавшими службу (а также Житие и Похвалу) Феодосию. Далее вне монастыря сборник, составленный его «замышлением», переписывался и распространялся как четий, и потребности тиражировать службу, по-видимому, не было. Подобные же протографические редакции патерика, включающие или не включающие Житие Феодосия, могли использоваться составителями Основной и Феодосиевской редакций патерика.

Надо сказать, что Л. А. Ольшевской такого рода соображения кажутся неудовлетворительными, она критикует автора этих строк, написавшую в соавторстве с Г. М. Прохоровым статью об Арсении в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»²⁶, где говорится о ностальгии Арсения «по месту пострига». Л. А. Ольшевская в качестве побудительных мотивов к созданию Патерика признает лишь общие соображения и мотивы: «Живой интерес к памятникам культуры Киевской Руси, особенно наследию Киево-Печерского монастыря, на рубеже XIV–XV столетий объясняется усилением борьбы за объединение русских земель, где столкнулись интересы московских и тверских князей, для которых Киев с его святынями — символ былого могущества Руси. Тверской редактор, дорожа общерусским значением Киево-Печерского патерикового свода, исключил из состава памятника эпистолярную часть» (С. 270). В чем реально проявлялся «живой интерес» к киевской обители в начале XV в., исследовательница не поясняет. Сомнительны и высказывания о столкновении интересов Твери

²⁴ А. Н. Насонов относил материал, связанный с Арсением Тверским из Никоновской летописи (за исключением рассказа о его хиротонии), к своду самого Арсения. Однако ученый не проанализировал дублировку в Никоновской известия о создании в Желтикове монастыре каменной церкви Успения — под 6902 и 6912–6914 г. Очевидно, что Никоновская летопись (или ее тверской летописный источник) использовала и тот летописный свод, который был в распоряжении составителя протографа Рогожского летописца и Симеоновской летописи (по А. Н. Насонову, это свод Ивана Михайловича 1425 г.), соединив его материал с материалом свода Арсения. Трудно решить, считать ли текстуальной близостью или случайным совпадением схожесть текстов в Житии и Примечании М. Н. Карамзина, относимом к Троицкой летописи:

Выписка М. Н. Карамзина

Житие Арсения Тверского

...согради кельи и созва мнихи и посади игумена

...и кѣлѣя поставляеть, и братию собра, и игумена поставляеть

Если не считать это случайным совпадением, то нужно признать, что автор Жития располагал неким тверским летописным источником, которым воспользовался составитель Троицкой летописи и в несколько сокращенном варианте использовал летописец, составлявший протограф Рогожского летописца и Симеоновской летописи. В противном случае следует предполагать, что агнограф заимствовал этот текст непосредственно из Троицкой летописи.

²⁵ Возможно, имелась в виду церковь в трапезной, по крайней мере, о такой церкви говорится в Описи монастыря 1764 г. Правда, здесь речь идет не о трапезной с церковью, а о церкви с трапезной: «Церковь теплая во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и при ней трапеза обь одной главѣ, крыта черепицею, а церковь крыта тесомъ» (*Шереметев С. Желтиковский монастырь в Твери. М., 1899. С. 25*). С другой стороны, оба имени церквей упоминаются нерасчлененно в названии соответствующей главы Жития и в ее начальных строках:

Ѡ поставленни ц(є)ркве Пр(є)с(вѣ)тыѣ Б(огоро)д(и)цы и пр(є)п(о)довныхъ Ѡ(є)цъ нашихъ Антониа и Фѣодоси Печерскихъ чудотворецъ и Ѡ составленнѣ монастырѣ, нарицаемое Желтиково.

Вниде ж(є) вл(а)женномуу вл(а)гнѣ помыслѣ и в в(о)голюезное его с(є)рдце, иже вы емоу храмъ воздвигнути во имя Пр(є)с(вѣ)тыѣ Б(огоро)д(и)цы ч(є)стнаго Ѡ(є)спениа и пр(є)п(о)довныхъ Ѡ(є)цъ Антониа и Фѣодоси Печерскихъ (С. 79). Так или иначе, по-видимому, Житие вернее других источников отражает истину, за исключением свидетельства о том, что церковь Успения сразу строится как каменный храм. Скорее всего, первоначально была построена главная церковь монастыря — Успенская (но была она деревянной) и деревянная трапезная с церковью во имя печерских чудотворцев. Каменная же церковь Успения строится с 1404 по 1406 г.

²⁶ См. *Конявская Е. Л., Прохоров Г. М. Арсений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 68–70.*

и Москвы: после договора 1399 г. никаких «столкновений» и противоречий между Тверью и Москвой не было, по крайней мере, до 1408 г. Тверь, как и многие другие княжества и земли, стремилась отстаивать свои интересы и свою независимость, но амбиции тверских князей не простирались так далеко, как это было в начале и третьей четверти XIV в. Л. А. Ольшевская же, по-видимому, считает, что такие амбиции захватили даже тверского владыку, сподвижника митрополита Киприана. Более того, в той же политической линии оказывается и Феодосиевская редакция. Исследовательница пишет, что Феодосиевскую и Арсеньевскую редакции сближает «их ориентация на Тверь как на возможный центр объединения русских княжеств: среди текстов Феодосиевской редакции находятся не только жития печерских святых и рассказы о начале христианизации Руси, но и житие-страдание Михаила Тверского, поставленного в один ряд с героями переводной и оригинальной агиографической литературы» (С. 267). Здесь наряду с неверной интерпретацией политической ситуации в Северо-Восточной Руси того времени Л. А. Ольшевская допускает фактическую ошибку: списки Феодосиевской редакции (РНБ. Соф. № 1365 и РГБ. Рогожск. № 448, якобы содержащие Житие Михаила Тверского, указаны ею на с. 268) не содержат Жития тверского князя. Это Житие исследовательница перепутала с Житием другого князя-мученика — тоже Михаила, но Михаила Черниговского.

Наличием высоких помыслов и настроений эпохи в целом и составителя в частности объясняет Л. А. Ольшевская и другие особенности редакции. «Развитие агиографической литературы в конце XIV — начале XV в. шло под знаменем поиска нового героя, чьи нравственные идеалы были созвучны историческим потребностям эпохи» (С. 271), — пишет исследовательница. Соответственно, «...жития затворников Никиты и Лаврентия уступают место рассказам Поликарпа о деятельных героях типа Агапита, для которого исцеление недужных — повседневный род деятельности, не ограничивающийся стенами монастыря» (С. 272). Тем не менее, в равной степени нужно рассматривать как возможность перестановки глав Арсением, так и нарушение начального порядка глав составителем Основной редакции. В пользу второго предположения говорит то, что, как было показано выше, Арсеньевская редакция в ряде случаев лучше отражает порядок расположения текстов в исходном сборнике, а также сами сохранившиеся тексты. Кроме того, нельзя считать, что Основная редакция возникла до Арсеньевской, ибо в Арсеньевской редакции, как было показано, читаются тексты, исключенные или переработанные составителем Основной. Решая вопрос, какая из редакций возникла раньше, нужно учитывать, что ранние списки Основной редакции на сегодняшний день неизвестны. Если пытаться расположить рассказы Поликарпа по хронологии, то этому принципу не удовлетворит расположение глав ни в Арсеньевской, ни в Основной редакциях, хотя сюжет повествования об Агапите (первого в Написании Поликарпа Арсеньевской редакции) относительно сюжетов о затворниках Никите и Лаврентии относится к более раннему времени (времени Антония). Доказать первоначальность расположения глав у Поликарпа в редакции Арсения со всею определенностью нельзя, но высказать некоторые аргументы в пользу этого представляется возможным. Дело в том, что послесловие к рассказу об Агапите выглядит продолжением вступительного обращения Поликарпа к Акиндину. Здесь Поликарп сначала сетует на то, что «премолчана быша великая исправления пресвятаго отца нашего Антония», затем пишет о своем труде, используя условную синтаксическую конструкцию: «Аще бых ти написал, честный архимандрите, господине Анкудине, преж намъ вьненьхъ святых отецъ...» (С. 42). Так, употребляя сослагательное наклонение, естественно писать о своем труде, который еще не состоялся, а не в том случае, если уже написано несколько рассказов, тем более что, продолжая эту мысль, Поликарп просит Акиндина поручить ему такое написание, дабы оставить память «сущим по нас ползы ради». Впрочем,

подобный анализ имеет смысл, если исходить из того, что Основная редакция сохранила для нас текст послесловия Поликарпа в неизменном виде. Есть ли основания в этом сомневаться?

Как уже говорилось, Арсеньевская редакция в конце рассказа об Агапите вместо обширного авторского отступления Поликарпа содержит лишь одну фразу, как будто бы сложенную из фрагментов полного текста послесловия. Начало ее полностью совпадает с началом послесловия в Основной редакции, далее есть текстуальные совпадения, но фрагменты фразы следуют уже в другом порядке:

Арсеньевская редакция

Таковаѣ и больша сихъ, сдѣѣвашасѣ ѿ тѣхъ бжтвеныхъ черноризецъ, знамениѣа и чудеса, ꙗко же азъ, слышавъ ѿ епѣа Симона, написахъ к тобѣ, чтныи анхимандрите, киръ Акиндине (Л. 149 а-б).

Основная редакция

Таковая и болша сихъ сдѣѣвашасѣя отъ тѣхъ святыхъ черноризецъ, ихъ же воспомяну добродѣтельное житие... Аще быхъ ти написал, честный архимандрите, господине Анкудине... сии вси послушествовани върою, знамении и чудеса, от твоего чрънца а моего господина епископа Симона (С. 42)

Текст Основной редакции содержит анахронизм, ибо Симон не мог быть чернецом в монастыре при игуменстве Акиндина. Акиндин стал игуменом в 1224 г., а Симон уже в 1206 г. покинул Киевскую обитель и стал игуменом Владимирского Рождественского монастыря. В начальном обращении к Акиндину (в эпистолярной части) в той же Основной редакции (Арсеньевская этот текст опускает) про Симона написано иначе: «...еже слышах о них от Симона, епископа Володимерскаго и Суждальскаго, брата твоего, чрънца бывшаго печерскаго...» (С. 36).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопреки сложившемуся представлению о том, что Основная редакция — первая по хронологии возникновения, оказывается, что более первичные чтения, порядок следования глав и состав статей обнаруживаются в Арсеньевской редакции. Подтверждается шахматовская концепция возникновения Арсеньевской редакции независимо от Основной, при этом доказано, что Арсеньевская и Основная редакции восходят к некоей не дошедшей до нас протографической редакции Патерика.

С. В. Конявская (Москва)

ФЕНОМЕН СОБИРАТЕЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Явление собирательности в русском языке представляется достаточно очевидным и подробно разработанным, однако не строгим является даже состав класса собирательных существительных, критерии для отнесения или не отнесения существительного в этот класс. Это связано со смешением явлений, относящихся к разным уровням языка, но связанных между собой семантически, в результате чего к классу собирательных существительных относят слова, в которых собирательность присутствует на уровнях семантики, грамматики, синтагматики или даже лексики — те, что обозначают некое сложносоставное явление. Привлечение

